

уроки истории

Игорь Чемоданов
Ужесточение крепостного права в России: о чем умалчивают учебники?

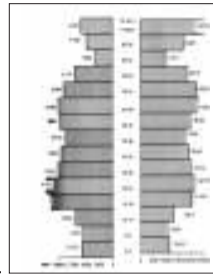
стр 6

жизнь в регионах

Александр Филатов
О продолжительности жизни в Калининградской области

стр 3

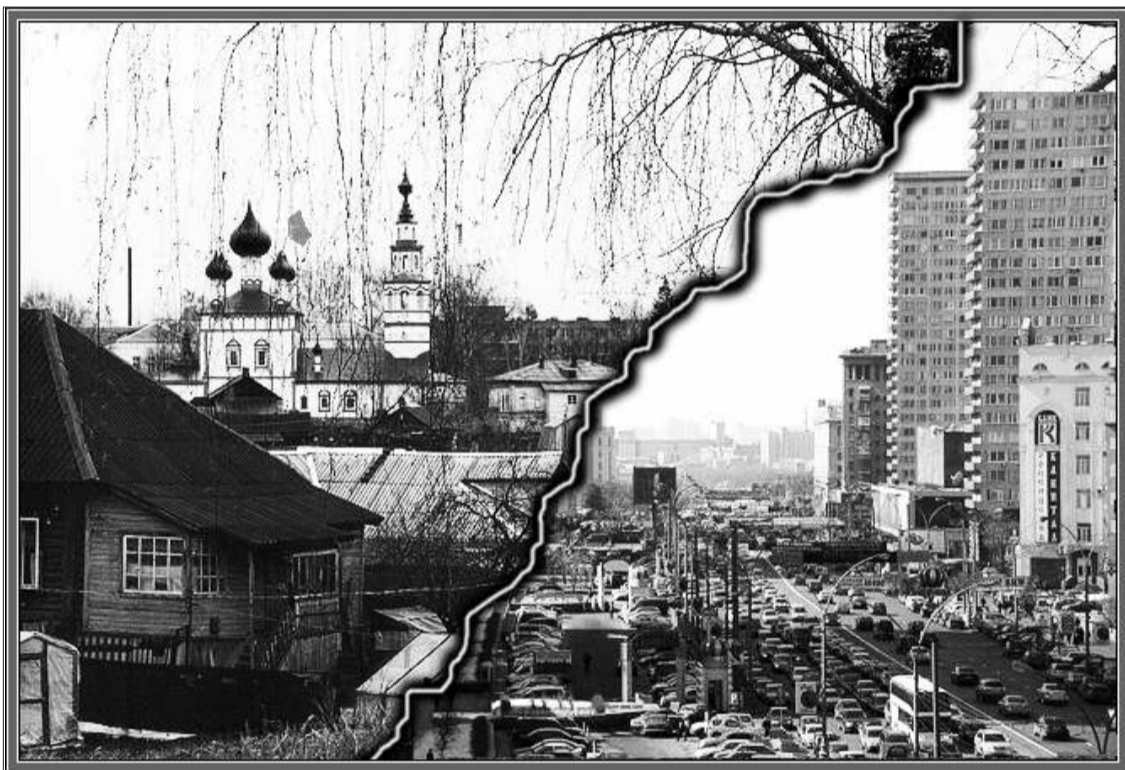

Точка ру

№22
2008

ПОНЯТЬ ПРОШЛОЕ, ОСМЫСЛИТЬ НАСТОЯЩЕЕ, ПЛАНИРОВАТЬ БУДУЩЕЕ ...

анализ ситуации

Олег Дубов

Две России

С опаской и настороженностью смотрят друг на друга две России. Живя в одно время, в одной стране, эти две России ничем не похожи друг на друга, находятся в параллельной экономической и социальной реальности, совершенно по-разному смотрят на окружающий мир и на собственное будущее.

Первая Россия – страна больших городов. С современной экономикой, посто-

янным притоком активной и образованной молодежи, возможностью высоких заработков, сытым и в немалой части либеральным населением. Эта Россия привыкла надеяться на себя, таких «умных и талантливых» и не ждет никаких благ от государства. Именно городская Россия победила в 1991 и 1996 годах, развернув нашу историю по чужеродному либеральному пути.

Вторая Россия – страна деревень, поселков, малых городов. Трижды обманутая, ограбленная и обескровленная. Потерявшая лучших людей, которые еще в советские годы уехали в город строить промышленную мощь страны. Потерявшая практически всю экономику и возможность хоть что-то заработать в годы ельцинских реформ

стр 5

потерянный разум

Сергей Кара-Мурза
Элита не знает, как преодолеть кризис

Главным событием уходящего года (а также следующего) по-прежнему будет экономический кризис, который начался на Западе и в который постепенно втянулась Россия. Все остальное просто меркнет по сравнению с этим событием. Этот кризис может стать своего рода экзаменом для государства и общества. И если мы не выдержим этот экзамен, то можем очень быстро

пойти дальше по нисходящей.

стр 4

культурная экспансия

За Деда Мороза!

Друзья! Приближается Новый Год! Нет, что я говорю – приближается Нью Йеар! И скоро нашим детишкам не Дед Мороз, а Санта Клаус принесет подарки. Точнее, презенты. Сначала он обрадует нас новостью про Мерри Кристмас, а потом посулит всем Хэппи Нью Йеар. Ведь научились же мы выговаривать: Хэппи Бэздей ту Ю! И уже привыкаем к празднику Святого Валентайна. И тыкву разрисовываем в пресловутый день Хэллоуина. Вы

меня андерстэнд? Ну, значит, всё о кей!

стр 8

прогрессивный опыт

Юрий Шевцов

Авторитарная модернизация и крупная промышленность Беларуси

Крупная промышленность Беларуси – ключ к пониманию происходящего в белорусской экономике. Собственно, белорусская экономика в целом является системой обеспечения примерно 200 экспортно-ориентированных предприятий, на

каждом из которых занято свыше 1000 работников. Эти предприятия являются градообразующими для большинства малых и средних городов Беларуси. Они же – градообразующие и для города Минска. На момент распада СССР на них было

занято около половины промышленных рабочих Белорусской ССР, и именно через них Беларусь вывозила за свои пределы около 80% производимой промышленной продукции.

стр 2

Юрий Шевцов

Авторитарная модернизация и крупная промышленность Беларуси

Они являлись, как правило, завершающим звеном в международной технологической цепочке, где производилось сложное изделие. На 1990 год около 80% необходимых комплектующих для этих предприятий завозилось извне, в основном из России.

В 90-х годах белорусская промышленность не рухнула. За счет перехода к мобилизационной экономике и удачного сочетания внешнеполитических факторов в целом она была сохранена. Сохранились и основные кооперационные связи между белорусскими предприятиями и российскими.

Что происходит в белорусской крупной промышленности сегодня и как происходящее может повлиять на Россию?

Прежде всего, бросаются в глаза суммирующие показатели: промышленный рост в Беларуси начался еще во втором полугодии 1996 года и с того времени никогда не прекращался. Независимо от того, низкие ли бы цены на углеводороды или высокие, белорусская промышленность росла всегда темпами, превосходящими российские: по темпам роста Беларусь входила в тройку лидеров среди стран Европы и СНГ. В 1997 и 2006 годах рост промышленного производства в Беларуси превосходил 17%. Средний ежегодный прирост превышал 10%. ВВП в эти же годы рос в Беларуси в среднем на 7-9% в год.

Белорусская промышленность в основном энергоемкая и перерабатывающая, не добывающая. Почему не прекратился ее рост после повышения мировых цен на углеводороды?

Рост цен на углеводороды для Беларуси происходит медленно. Успешная, несмотря на все споры, политика относительно России позволила оттянуть переход к мировым ценам на углеводороды до 2011 года. Одновременно происходит рост общей капитализации Беларуси как часть общего процесса роста капитализации бывших постсоветских стран. Это позволило без особых нагрузок нарастить внешний долг и продать часть собственности по высоким ценам. Было выиграно время для перехода к модернизации крупных промышленных предприятий и структурным реформам в экономике.

Рост двусторонней торговли с восточноевропейскими странами и экспорт в Западную Европу продукции белорусской нефтехимии в значительной степени компенсировали потери от роста цен на российские углеводороды. В экономике Беларуси прошла структурная перестройка: ведущим сектором стала нефтехимическая промышленность. Нефтехимия была в значительной степени модернизирована. Полученные доходы перекачивались в иные сектора экономики или в программы структурной перестройки экономики в целом. Свыше половины белорусского экспорта ныне составляет продукция этого сектора.

Рост емкости российского рынка, насыщенного нефтедолларами, расширило экономическое пространство белорусских предприятий. Инвестиции в российскую промышленность часто являются инвестициями не в конкурентные белорусским предприятиям заводы, а в звенья давно сложившихся технологических цепочек, в которых белорусские предприятия являются головными звеньями. Сочетаемые с инвестициями в сами белорусские предприятия они привели к быстрому обновлению всего промышленного комплекса, связанного с белорусскими предприятиями.

Белорусские предприятия в ряде случаев прорываются на новые, очень крупные рынки сбыта. Наиболее заметен в этом плане успех производящей калийные удобрения Белорусской калийной компании, являющейся картелем белорусских калийщиков и российского Уралкалия. А также – обоим белорусским нефтеперерабатывающим заводам, ворвавшимся на рынок Голландии и Великобритании.

Если бы Беларусь сохранила доступ к российским энергоносителям по внутрироссийским ценам, можно было бы ожидать темпов роста промышленности, вероятно, около 30% в год. Тем не менее, переход Беларуси на более высокие цены на углеводороды происходит и именно этот переход, пусть и растянутый по времени, вызвал необходимость очень быстрой технологической

модернизации промышленности и структурной перестройки экономики. Переход к ней начался примерно с 2003 года, и уже можно констатировать какие-то наметившиеся тенденции.

Прежде всего, в Беларуси, принята очень важная программа, даже серия программ по достижению энергетической безопасности. Они сводятся к уменьшению потребления российского газа в общем балансе и к уменьшению потребления энергии на единицу продукции вообще. В рамках этой программы особое значение имеют следующие моменты.

Энергосбережение. За счет энергосбережения предполагается снизить потребление энергии примерно на 5 или немного более процентов в год. Энергосбережение касается не только промышленности, но и иных секторов экономики. Но, как правило, совпадает с переходом к новым технологиям. В целом, за счет энергосбережения потребление энергии на единицу продукции должно сократиться за 10-15 лет не менее чем вдвое.

Происходит структурная перестройка энергетического сектора. Намечено построить множество малых ГЭС, резко увеличить использование местных источников энергии, увеличить использование угля, особенно в цементной отрасли, очень значительно расширить потребление биотоплива. Производство и потребление биотоплива становится целой новой отраслью экономики.

Принято решение о строительстве атомной электростанции. При удачном завершении ее строительства к 2018 году Беларусь 10-15% энергии будет получать от нее. Если АЭС будет расширена, тогда доля ядерной энергии может превысить 30%.

В Беларуси началось вытеснение с национальной территории энергопотребляющих звеньев промышленных предприятий. Практически все крупные предприятия сейчас создают сборочные цеха зарубежом. В некоторых случаях, прежде всего, в Венесуэле предполагается построить предприятия с полным циклом производства. Фактически – это предприятия-дублиеры крупнейших белорусских «гигантов» – МТЗ, МАЗ, БелАЗ и т.д.

Внутри Беларуси происходит очень быстрый рост сферы услуг. Экспорт услуг является очень важным фактором, позволяющим хоть немного удерживать внешнеторговый баланс с не критичным для экономики дефицитом. Именно в сектор услуг уходит значительная часть рабочей силы. Доля промышленных рабочих в структуре занятости быстро падает. Если в 1990 году доля занятых в промышленности составляла около половины всех занятых в экономике, то ныне – немногим выше трети.

В принципе, авторитарная модернизация в Беларуси – это, если смотреть структурно, переход от индустриальной экономики к постиндустриальной. Просто Беларусь переходит к постиндустриальной экономике не посредством «европейской интеграции», то есть не за счет экспорта дешевой рабочей силы, как иные восточноевропейские страны. Беларусь переводит в постиндустриальность экономику, сохраняя собственный промышленный сектор в качестве основы.

Социалистическая по сути экономика Беларуси второй половины 90-х годов быстро переформируется в государственно-капиталистическую. Фактически развернута социальная революция. Переход к «рыночным преобразованиям» проходит нестандартным для постсоветских стран путем – под полным управлением авторитарного государства, без шоковой терапии, без демократической риторики.

Ключевым в этом процессе является, видимо, создание собственных товаропроводящих сетей (ТПС). В рамках разделения труда, которое досталось республике от советских времен, белорусские производители были просто поставщиками готовой продукции распределяющим органам, находившимся в Москве. В 90-х годах эти органы союзного отраслевого управления трансформировались в громадное количество посреднических структур. Создание собственных товаропроводящих сетей стало для белорусской промышленности и общества

больше чем освоением очередного уровня в технологической цепочке на пути к покупателю. Фактически в виде этих сетей возник целый класс торговцев, коммерсантов, интегрированных в крупное производство. Изменилась сама структура управления белорусскими предприятиями, внутренняя атмосфера в коллективах, система планирования и управления ими. Государственные предприятия трансформировались в структуры, которые уже не так просто уничтожить в ходе приватизации конкурентам, обрели рыночную устойчивость, очень заметно выросла их капитализация. Возникло множество проблем, связанных с угрозой коррупции и номенклатурной приватизации. Но негативные моменты авторитарная система власти пока позволяет нейтрализовать.

Белорусские предприятия потеряли свою прежнюю узкую специализацию. МТЗ, БелАЗ, МАЗ, Гомсельмаш и т.д. перестали быть производителями огромных количеств однотипных машин. Теперь эти предприятия производят целые спектры техники в рамках своей общей специализации. Они стали ядрами отдельных отраслей промышленности, способных к глубокому преобразованию и эксплуатации рынков целых стран. А значит, возникла новая основа для взаимного интереса предприятия и государства. Государство теперь может ставить своей целью преобразование целых стран при опоре на мощности белорусской промышленности, а значит, политический вес Беларуси во многих случаях вырос.

Особенно хорошо это видно на примере Венесуэлы. Создание в Венесуэле завода, примерно равного по мощи МТЗ, означает переход к производству в Венесуэле всего спектра необходимых сельскохозяйственных агрегатов. Одновременно Беларусь наращивает поставки в эту страну удобрений различных типов и начинает строительство привычного в республике типа сельхозпроизводств прямо на земле – кооперативов и агрогородков.

Целями экономической политики Беларуси становится создание целых новых отраслей для их последующего экспорта. Прежде всего – атомной промышленности вокруг строительства АЭС – сведение воедино ядерных исследований, системы подготовки кадров, строительных мощностей для того, чтобы по итогам строительства собственной АЭС получить возможность перейти к экспорту этой технологии на мировых рынках.

Таких примеров изменения структуры взаимоотношений между государством и крупной промышленностью в ходе ее модернизации – много. Такое изменение способствует росту внутри промышленного сектора как бы рыночных структур хозяйствования при сохранении за белорусским государством решающей роли в управлении и промышленностью, и всей экономикой.

Белорусское государство постепенно отходит от директивного управления крупными предприятиями. Элемент такого отхода – стремление выстроить партнерские отношения с внешними инвесторами. Если ранее государство избегало по возможности приватизации предприятий, то ныне на продажу выставлено едва ли ни все. Однако сами условия приватизации или инвестирования извне в белорусские крупные предприятия определяются интересами государства. Внешний капитал вовлекается в финансирование уже сложившейся системы производства и управления. Формирования групп влияния, которые отсекают от контроля со стороны государства какие-то сегменты экономики, не происходит.

В целом, крупная промышленность Беларуси проходит очень быструю структурную перестройку. Исход это перестройки зависит только от устойчивости белорусского государства, полностью опирается на авторитарную модель политической власти в Беларуси. У авторитарной модернизации весьма высоки политические риски. Но судя по результатам, пока это наиболее успешный в Европе опыт.

guralyuk.livejournal.com

Александр Филатов

О продолжительности жизни в Калининградской области

Есть такой старый анекдот:

„Командир войсковой части приходит после выходов на службу и спрашивает у дежурного:

Как дела в части?

Всё в порядке, товарищ полковник, — докладывает дежурный, — Только Жучка сохла.

А отчего она сохла?

Так, конины обвела, вот и сохла!

А где вы взяли конину?

Так, всю ночь на лошади воду возили, она и сохла!

Какую воду? Зачем!

А склад боеприпасов взорвался, пожар был.

Что же ты мне сразу не доложил?! Под трибунал захотел?!

Я докладывал вашему заместителю, а он застрелился“.

Можно, конечно, сказать, что всё это — лишь перепев старой шуточной песенки „Всё хорошо, прекрасная маркиза“. Но можно посмотреть и по-другому, обратить внимание на находчивость дежурного: он извлёк опыт из своего доклада о ЧП заместителю командира части и психологически грамотно подготовил командира к главному, трагическому известию.

А вспомнился мне этот анекдот после того, как 5 декабря 2008 года на глаза попала заметка в газете „Невское время“. Заметка короткая и мы её, для большей ясности, воспроизведём здесь полностью:

Продолжительность жизни в Калининграде увеличивается

На прошедшем на этой неделе заседании Калининградского областного правительства министр здравоохранения Елена Клейкова доложила, что, согласно прогнозам, продолжительность жизни жителей янтарного края к 2020 году составит 75 лет, а коэффициент смертности через 12 лет снизится в полтора раза.

По итогам прошлого года среднестатистический показатель составил 67,5 года. Самым частым заболеванием, провоцирующим летальный исход, в регионе являются заболевания системы кровообращения. Второе место по числу смертей занимают несчастные случаи и травмы, а на третьем месте — заболевания, связанные с онкологией.

Следует заметить, что полтора года назад Елена Клейкова уже докладывала о перспективах продолжительности жизни в Калининградской области, однако тогда региональный министр не смогла озвучить конкретные показатели, за что получила выговор от губернатора. На этот раз доклад министра здравоохранения полностью удовлетворил Георгия Бооса.

К слову сказать, пять лет назад автор работал над книгой „Геноцид Русского Народа“ (опубликованной за собственный счёт мизерным тиражом в 2004 году). Для работы потребовались и демографические сведения областного масштаба. Но! К каким только приёмам и ухищрениям автор ни прибегал, включая самые официальные запросы, а эти данные ему так и не дали. Их теперь вообще никому не дают. Однако позже это препятствие преодолеть удалось. Поэтому ниже приведём фактические сведения о продолжительности жизни в области, относящиеся как раз к тому периоду, о котором говорится в заметке.

Но перед тем как привести эти демографические данные, определим понятия. Средняя продолжительность жизни (или средняя продолжительность предстоящей жизни) — это статистический показатель смертности населения. И выражается он числом лет, которое в среднем предстоит прожить лицам, родившимся или достигшим определенного возраста в данном календарном году, если предположить, что на всем протяжении их жизни смертность в каждой возрастной группе будет такой, какой она была в этом же году.

Но это ещё далеко не всё, что следует понимать, рассматривая демографические сведения. Когда говорят, например, что за годы советской власти средняя продолжительность жизни в России уве-

личилась почти вдвое (достигнув 70 лет), то имеют в виду усреднённый показатель длительности жизни для новорождённых, рождавшихся в том или ином году. Иначе говоря, на рассматриваемом демографическом показателе решающим образом сказывается детская смертность. Причём, в тем большей степени, чем меньше возраст умирающих детей. Стоит резко сократить смертность грудных детей, как резко возрастёт общая средняя продолжительность жизни.

Как же обстоит дело с детской смертностью в Калининградской области? Да, в сравнении с 2001 годом она снизилась (с 16,4 смертей на 1000 детей, родившихся живыми, до 11,3). Велик ли прогресс? Чтобы ответить на этот вопрос, достаточно сказать, что в Белоруссии смертность грудных детей почти вдвое ниже — 6,4 на 1000 родившихся. Однако, детская смертность способна существенным образом повлиять на среднестатистическую продолжительность жизни лишь при высокой рождаемости. Она же, увы, в Калининградской области чрезвычайно низка. На одну женщину детородного возраста приходится всего лишь 1,15 ребёнка. Ненужно быть ни медиком, ни статистиком, чтобы понять: это число означает вымирание народа. В самом деле, ведь мужчины, как известно, не рожают. А поскольку существует детская смертность (и не только грудных детей!), то на одну среднестатистическую женщину должно приходиться около 2,2 рождений.

Здесь мы должны привести ещё одно сравнение. В апреле 2008 года были опубликованы сведения, согласно которым соседняя нам Литва, член НАТО и Евросоюза, заняла пятое от конца место в мире (218 из 222 стран) и третье от конца в Европе по уровню рождаемости. Относительно РФ в подобных сообщениях ничего не говорится, от этого нам и не требуется. Со своим третьим от конца местом в Литве на одну женщину приходится 1,3 ребёнка, а не 1,13, как в Калининградской области.

Теперь перейдём непосредственно к тем показателям, о которых упомянуто в приведённой здесь заметке. В то время как для „внутреннего потребления“ публикуются подобные сведения, для внешних, точнее — евросоюзских читателей-наблюдателей предназначаются совсем иные данные. Так, например, на международном семинаре по вопросам регионального развития Калининградской области, проходившем 27 апреля в Калининграде (в составе президиума которого были и Г.О. Греф, и В.А. Мау, и, конечно же, Г.В. Боос) для публики из Евросоюза представитель Калининградской обл. администрации С.Э. Зуев говорил следующее:

„Средняя продолжительность предстоящей жизни для новорождённых в 2006 г. составляла: общая — 63,57 года (в Кал.обл.), 64,52 года (на Сев.-Западе), 66,34 (для всей РФ); для мужчин — 54,89 года (в Кал.обл.), 57,37 года (на Сев.-Западе), 58,87 (для всей РФ); для женщин — 68,26 года (в Кал.обл.), 71,44 года (на Сев.-Западе), 72,38 (для всей РФ);

а в 2000 г. равнялась:

общая — 61,49 года (в Кал.Обл.), 64,02 года (на Сев.-Западе), 65,30 (для всей РФ); для мужчин — 57,46 года (в Кал.обл.), 58,16 года (на Сев.-Западе), 59,03 (для всей РФ); для женщин — 70,52 года (в Кал.обл.), 71,57 года (на Сев.-Западе), 72,26 (для всей РФ).

Причём относительно перспектив и тенденций в сфере демографии и уровня жизни в Калининградской области С.Э. Зуев высказался в том смысле, что здесь нет путей перевода роста валового внутреннего продукта (ВВП) в уровень жизни. Более того, как он выразился, положение ухудшилось. Откуда же, точнее, с каких высот взяли значения демографических показателей авторы заметки в „Невском времени“? Быть может, за время кризиса, в условиях катастрофического спада производства и массовых сокращений возникли некие фантастические и чудесные факторы, столь резко улучшившие демографическую обстановку в Калининградской области?!

Из представленных Зуевым сведений следует, что хотя общая средняя продолжительность

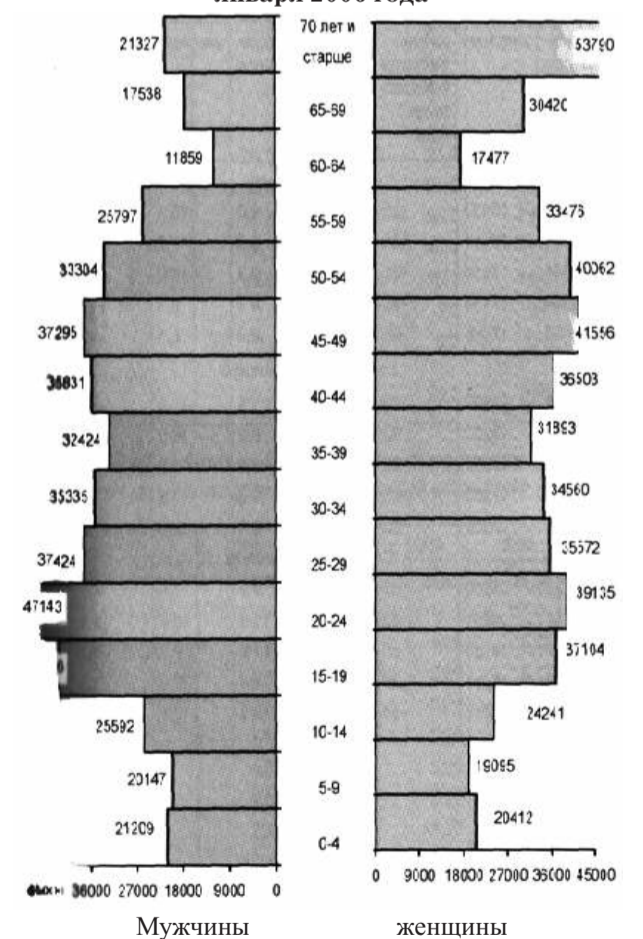
жизни за последние годы несколько (на 3%) возросла, но только для женщин. Мужчины же стали жить ещё меньше, в среднем не доживая до пенсионного возраста более 5 лет. Мы представим чуть ниже так называемую демографическую пирамиду, иллюстрирующую и тот факт, что „реформы“ выкашивают — совсем как на фронте — прежде всего мужчин трудоспособного возраста, и что люди, оказавшиеся в ходе реформ вне новых трудовых условий, имеют наибольший шанс выжить (в основном это — женщины-пенсионерки), и пугающе узкое основание самой этой пирамиды — явно недостаточное количество детей. Словом, действительно, всё — как во фронтовые годы.

И когда на фоне ускоренного вымирания населения появляются статьи, с помощью которых в сознание читателей внедряются не соответствующие действительности бодряческие сведения, когда уже почти два года в области ведётся политика ликвидации системы здравоохранения, когда с „началом кризиса“ (как будто, все последние 15 лет мы не находились в этом состоянии!) идут массовые сокращения числа работающих (25-30%, по сведениям самих работодателей), то закономерно возникает вопрос: для чего, в каких целях это публикуется?

Во всяком случае, отнюдь не по недоразумению, некомпетентности или глупости, как это любят представлять в так называемых патристических изданиях, оправдывая и поддерживая тем самым проводимые сверху преобразования, подобно тому как адвокат убийцы пытается представить предумышленное убийство убийством по неосторожности.

Ну, а об убийстве здравоохранения в Калининградской области (за два года перехода на „подушевую систему“ финансирования коечный фонд сокращён вдвое) мы поговорим в следующей статье. Пока же коротко напомним: в 2008 году финансирование здравоохранения в области сокращено примерно вдвое по сравнению с годом 2007, а с января 2009 прекратится вовсе — останется лишь „страховая медицина“. Закрываются отделения и целые больницы.

Возрастно-половая структура населения на 1 января 2006 года

Примечание: демографическая пирамида перенята автором из предназначенной для Облдумы статистической сводки; численность лиц мужского пола в возрасте 15-19 лет составляла 42366 человек.

Сергей Кара-Мурза Элита не знает, как преодолеть кризис

Этот кризис может стать своего рода экзаменом для государства и общества. И если мы не выдержим этот экзамен, то можем очень быстро пойти дальше по нисходящей. Пока что состояние государства и общества показывает, что они не вполне готовы к этому экзамену. Повторюсь, кризис является замечательным экспериментом, который либо заставит нас встряхнуться и одуматься, либо все останется так, как есть, и мы не извлечем из него никаких уроков.

РФ не удалось сформировать кризисоустойчивую модель экономики

Теперь о том, что конкретно меня беспокоит. Кризис 1990-х годов можно было принять за потрясение, связанное с коренной трансформацией всего жизненного устройства (что всегда приводит к некоторому спаду «трансформационного» характера). То есть мы объективно не могли пережить это время без такого провала. Однако за последние десять лет в нашей стране сформировалась определенная система. И то, что уже новая система оказалась недееспособной по отношению к такому кризису, показывает, что она не подходит для нас. То есть мы не обладаем теми ресурсами, которыми обладает Запад, чтобы легко переживать подобные кризисы. Но самое неприятное, что негативные явления в экономике не привели к серьезным размышлениям о том, что мы сделали в 1990-е годы. А суть состоит в том, что на протяжении всего XX столетия российское государство и общество формировали кризисоустойчивую модель экономики.

Дело в том, что кризисные явления в рамках мировой капиталистической системы достаточно хорошо изучены. Одной из главных задач для прежних поколений было создание защитных механизмов для народного хозяйства нашей страны. И они были созданы. Потому что в XX веке до 1990-х годов все большие кризисы такого типа мы пережили так, что они практически никак не отразились на нашей жизни и на

развитии народнохозяйственного комплекса. И это можно доказать на примере сотни самых разных индикаторов хозяйственной жизни в то время.

«Латания дыр» через распределение денег не достаточно, чтобы выйти из кризиса

Даже такое крупное потрясение, как Великая депрессия 1930-х годов, на нас практически не повлияло. Потому что благодаря творческим усилиям, уму и опыту многих людей были созданы защитные структуры. Причем не стихийно, а осознанно. Однако в 1990-е годы они были уничтожены. А вместо них ничего иного не было создано. Хотя должно было быть. Потому что, если не годятся прежние структуры, им на смену должны прийти другие. Но этого не было сделано (о чем, кстати, вообще никто не говорит — ни во власти, ни в обществе). Это доказывает, что наши люди просто не понимают, что национальную экономику нужно защищать. На мой взгляд, это открытие, которое позволило сделать начавшийся кризис.

Итак, необходимый урок из истории мы не извлекли. Дальше еще хуже. Кризис — это системная угроза, которая ударит по всем сторонам нашей жизни. И избежать этого мало кому удастся. В конечном итоге он затронет всех. До сих пор наша государственная власть и ее интеллектуальная элита не могут подойти системно к этому явлению. По сути дела, нынешняя политика сводится к «латанию дыр» через распределение очень небольших денежных средств по критическим точкам. То есть наша элита пока не имеет четкого представления, как преодолеть кризис.

В тяжелые времена нужна общенациональная организация

Государственная власть пока не может решиться на использование мер, которые при всяких идеологических и политических режимах, как правило, задействуются во время кризисов. Существует кон-

кретный набор необходимых мер, которые необходимо принять и гласно заявить об этом. Следует помнить о том, что любые кризисные явления могут благополучно переживаться только с помощью солидарности — национальной, социальной, культурной и прочей. И мы видим множество подобных примеров, начиная с древнейших времен. Все это известные приемы, о которых у нас, к сожалению, мало говорят. Сегодня о солидарности вообще речи не идет (когда рабочих увольняют целыми заводами). О мерах, формирующих социальную солидарность, у нас даже бояться подумать. Просто потому что они могли бы оздоровить массовое сознание, а люди перестали бы быть стадом. Вот чего бояться.

Во-вторых, наши власти не могут преодолеть иллюзии монетаризма, которые овладели сознанием элиты еще в 1990-е годы. Все меры, которые сейчас предлагаются, сводятся к простому распределению денег. В то время как это совершенно несоизмеримо с масштабами кризисных явлений. Необходимо быстро разработать и внедрить новые социальные формы, нацеленные на преодоление кризиса. Кроме того, нужна общенациональная организация подобно тому как это происходит в моменты бедствий. Ничего подобного сейчас не делается — никакого творчества новых социальных форм, которые позволили бы людям пережить самые трудные два-три года, мы не видим.

Кризис — это проверка России на состоятельность в современном мире

Впрочем, со стороны самого общества мы также не видим проявлений такой активности. Потому что оно до сих пор не может выработать то, что можно назвать «пакетом требований к власти». Наши разные социальные группы (представленные разными партиями и общественными организациями) не требуют от государства ничего, кроме денег. Никакого творческого, духовного и организационного импульса снизу мы не наблюдаем. В прошлые вре-

мена (даже в хаосе гражданской войны, я уже даже не говорю о Великой Отечественной) такая деятельность, напротив, была весьма интенсивной. Как известно, та же гражданская война в России принесла огромное количество жертв из-за того, что была нарушена государственная власть. Тем не менее, снизу все же происходила самоорганизация общества.

Повторюсь, судьба посылает нам испытание, которое покажет, насколько мы состоятельны для того, чтобы жить в современном мире. Хотя августовское столкновение на Кавказе и признание независимости Абхазии и Южной Осетии оказались очень важны для осознания и исправления тяжелых ошибок и провала нашей государственной политики в начале 1990-х гг. Для нас это означает отказ от тупиковой доктрины устройства на постсоветском пространстве, которое сложилось после распада СССР. Понятно, что ликвидация такого государственного образования требовала некоего переходного периода, в течение которого все народы бывшего СССР должны были определиться со своим геополитическим выбором. Никакого права у той же Грузии насильно оставлять у себя Абхазию, Южную Осетию не было. Это можно доказать даже с правовой точки зрения. Итак, изначально требовался некий период для «развода» народов. Однако его не дали. Сегодня же насильственное разделение в ходе распада СССР многими народами отвергается.

Не менее важно, что в России в этом году произошла смена власти. Хотя при этом возник определенный кризис, связанный с легитимностью власти. Тем не менее, сейчас мы его более-менее благополучно минуем. Конечно, традиционный дискурс — стиль языка, логика и даже эстетика нового президента и его команды — требует обновления (чего пока не происходит). Впрочем, повторюсь: на фоне кризиса это не главное и не является чем-то критическим.

Интервью порталу km.ru

Михаил Ремизов Путин не ответил на «антикризисные» вопросы народа

В ходе прямой линии «Путин — россияне» премьер ответил на 80 вопросов и просьб, которые поступали по телефону, SMS и «интернету». Но ответил ли Владимир Владимирович на самые острые вопросы?

Лично у меня вопросов к Путину было гораздо больше, чем прозвучало во время прямой линии. Поэтому поговорим о том, ответил ли он на поставленные вопросы, среди которых были и очень важные.

Принцип селекции вопросов в эфире по моим ощущениям был более демократичным, чем в предыдущих эфирах. Народ смог продемонстрировать свою озабоченность. Если просуммировать все вопросы, прорисовывается тревожная народная повестка. Каковы ее составляющие? Первое — обуздание монополий, естественных и не

очень. Это вопрос жизненно важный для страны и Путин на него не ответил, по сути премьер подтвердил курс на рост тарифов ЖКХ и курс на дорожание топлива.

Второе — ограничение миграции. Хорошо, что этой проблеме дают голос в публичном пространстве. Реакция премьера по этому поводу обнадеживает. Власть отдает себе отчет, в том, каковы общественные настроения, власть понимает, что общество обеспокоено проблемой миграции, что эта проблема обострилась в связи с кризисом. В то же время Путин сказал, что вряд ли россияне захотят занять место гастарбайтеров.

Третье — тема протекционизма. Это особенно актуально в сфере сельского хозяйства. Власть видит запросы общества, тем не менее ее

движение навстречу народу я бы назвал половинчатым.

Еще была тема методологии антикризисных действий власти. Зазор между нерыночной поддержкой власти некоторых финансовых организаций и кабальными условиями кредитов реальному сектору очень велик. Выступление Путина подтвердило, что власть, как и общество, это видит.

Следующее — реформа Вооруженных сил. Премьер сказал, что заявленные сокращения будут проводиться плавно, основываясь за срока истечения контрактов военнослужащих, а не на основе досрочных увольнений. Хочется отметить, что на вопрос о том, как сокращения пойдут на пользу обороноспособности страны, Путин не ответил.

Люди также высказали косвен-

ную озабоченность коррупцией в корпоративном секторе — «нас увольняют, но предприятие остается богатым». Эту проблему Путин вообще не услышал.

Таким образом, мы видим контуры сформировавшейся в народе популистской антикризисной повестки. Хорошо, что она вообще была заявлена — это значит, есть, с чем работать. Можно даже сказать спасибо партии «Единая Россия», катализировавшей население. Но все же, в целом, выступление Путина не дало адекватный ответ на эти вопросы.

Михаил Ремизов,
президент Института
национальной стратегии
www.rus-obr.ru

Олег Дубов Две России

Потерявшая практически всю экономику и возможность хоть что-то заработать в годы ельцинских реформ. Теряющая сегодня последнее, что у нее есть – социальную сферу и коммунальную инфраструктуру, позволяющую людям хотя бы выживать. Эта Россия никогда не поддерживала ни рыночные реформы, ни либеральные идеи. И сегодня, независимо от политических воззрений и голосования на выборах, значительная часть жителей глубинки чувствует себя побежденной в собственной стране.

Очень точную характеристику нашей провинциальной России дал, как ни странно, один из столпов либерализма горбачевско-ельцинской поры Юрий Афанасьев в недавнем интервью на «Эхе Москвы». Просто невозможно не процитировать:

– 60% этого населения российской, которое живет в малых городах и рабочих поселках, – это как бы зона наибольшего социального неблагополучия. С одной стороны, население очень патерналистски ориентировано, с другой стороны, у него никакой возможной подвижки с точки зрения изменить свой социальный статус, нет – ни по вертикали, ни по горизонтали.

Эти две России абсолютно не понимают друг друга. Их контакты минимальны. Ну, разве что наши люди конкурируют с сыновьями таджикского народа на дачных стройках богатых москвичей. А горожане приезжают на пару месяцев в наши края на свои дачные участки.

Во всем остальном между победившей городской и побежденной провинциальной Россией – глухая стена. Разная жизнь и разные проблемы.

И рано или поздно, хочется кому-то или нет, но проблемы провинциальной, сельской России придется решать, чтобы сделать всех нас равноправными гражданами единой, великой и процветающей страны. Потому что хотя бы, что любое, самое долгое и смиренное терпение имеет свойство когда-то подходить к концу.

Как убивают провинцию

На первый взгляд, сегодня мы видим благостную картину: малые города, поселки, деревни встали с колен после ужаса ельцинских 90-х. Да, конечно, по сравнению с теми годами, когда в глубинке бюджетники не получали зарплату по 4-6 месяцев, а в бывших колхозах (ныне сельхозкооперативах) – год, а то и полтора, налоги не платились в принципе, а электроэнергия отключалась по 12 часов ежедневно кроме воскресений – сдвиги к лучшему налицо.

Более того, с 2000 года именно сельские жители малых городов активнее всех поддерживают действующую власть. И не только по своей природной ненависти к либерастии во всех ее проявлениях (а она есть – люди здесь, гораздо острее чувствуют губительность любых попыток «перестроить» и «реформировать» Россию на западный манер). За 90-е годы именно провинция узнала в полной мере, «что такое плохо». Крупные города пережили это время гораздо спокойнее благодаря остаткам совет-

ской промышленности, с помощью которых хоть как-то поддерживалась экономика и социальная сфера, наполнялся бюджет – пусть даже через зачетные и бартерные схемы. В отдаленных районах, лишенных промышленности изначально, такой возможности не было, потому и обвал здесь происходил быстрее и глубже. При этом он был не слишком заметен на фоне других проблем – до жизни сельской провинциальной России нашей «широкой общественности» не было тогда (как, впрочем, и сейчас) никакого дела. Я уж не говорю о том, что ни над одной отраслью экономики в годы «либеральных реформ» не было такого издевательства, как над российским сельским хозяйством. Либералы убивали его продуманно, эффективно и с каким-то садистским удовольствием. И эта острая проблема так же обошла стороной горожан – в лучшем случае, они что-то такое слышали краем уха. А наши люди жили в этой обстановке и пытались выжить. Удалось это не всем: к 2000 году смертность в сельской местности более чем в три раза превысила рождаемость.

С того времени изменилось на самом деле очень много. В том числе и методы удушения русской провинции. Они стало менее жесткими и более постепенными. Но сами «подходы» не только остались, но и были усовершенствованы. Не претендуя на научный анализ этой проблемы, опишу сегодняшние методы уничтожения российской глубинки предельно кратко.

1. Разрушение социальной сферы на селе.

Надо напомнить, что даже в 90-е годы социальную сферу на селе не трогали – она продолжала существовать, несмотря на нищенское финансирование. Слово «оптимизация» появилось значительно позднее, в 2004 году, с приходом на ключевые должности в социальном блоке правительства таких выдающихся специалистов, как Фурсенко и Зурабов.

В итоге образование было переведено на «нормативно-подушевое» финансирование, которое гарантированно убивает сельскую школу.

Понятно, что расходы на одного ученика в городской и сельской школе одинаковыми быть не могут. Просто потому, что зарплату учителю надо платить в любом случае, независимо от того, сколько учеников в его классе – 5 или 25. Я не говорю уж о том, что на отопление или освещение школьных зданий количество учеников не может повлиять никаким образом. Потому вполне естественно, что началось обвальное закрытие сельских школ.

Вот такие цифры по нашей области приводятся в «Тверской газете» на октябрь 2008 года: «За последние пять лет количество сельских школ в Тверской области сократилось с 740 до 554, а количество школьников – с 162 663 человек на сентябрь 2002 года до 123 284 на сентябрь этого года. И виной тому не только демографическая ситуация в стране. Кстати, уже подросли дети, родившиеся на новом подъеме рождаемости, и скоро придут в школы. Где им учиться? При такой тенденции сокращения сельских школ из самой читающей

страны мира мы скоро получим поколение малограмотных людей...».

Иными словами, за пять лет закрыта каждая четвертая школа нашей области. Не думаю, что в других регионах ситуация чем-то отличается.

В здравоохранении ничуть не лучше. После того как было введено финансирование больниц «за пролеченного больного» (понятно, что районные больницы при таком нормативе не могут заработать на свое содержание), началось сокращение коек и персонала – иногда целыми отделениями. Врачи начали уезжать в города. В небольших больницах вновь появились долги по зарплате медперсоналу – их погасили только в конце 2007 года, перед выборами в Госдуму.

Ну а до конца добивают районное здравоохранение два последних решения. Во-первых, запрет на финансирование медицинских услуг, оказанных сверх утвержденного «муниципального заказа» (который занижен примерно на 60%). Во-вторых, принудительное насаждение сети «офисов врачей общей практики» вместо сегодняшних амбулаторных учреждений.

Напоследок добрались до сельских клубов и библиотек. Тут решение было найдено самое простое – передать руководство отраслью культуры из районов в сельские поселения. Денег на содержание клубов у поселений, естественно, нет. Закрытие учреждений культуры будет тихо, незаметно и массово проходить в течение всего 2009 года.

Именно в последние годы сельские жители лишаются доступных социальных услуг. Это совершенно продуманные и системные действия по выдавливанию населения из села – особенно интеллигенции, бюджетников, на которых в сегодняшней деревне реально все и держится. Точно так же уезжают работоспособные семьи, имеющие детей школьного возраста. Если, конечно, есть куда ехать.

Ну и особый цинизм этой ситуации заключается в том, что у уволенных в результате «оптимизации» работников бюджетной сферы нет ни единого шанса куда-то устроиться. Это в городах безработица началась совсем недавно, вместе с кризисом. А у нас она никогда не прекращалась и все эти годы только росла.

2. «Окончательное решение» земельного вопроса

Наследие 90-х во весь голос напомнило о себе в середине 2000-х. Еще незабвенный Борис Николаевич на заре своего правления с целью уничтожить колхозный строй распределил все земли колхозов и совхозов на земельные паи. Люди обзавелись непонятными и совершенно бесполезными на тот момент бумажками, о которых благополучно забыли на десять лет.

Но если бомба заложена, она когда-нибудь все равно взрывается. Так и с паями. Наступило новое тысячелетие, и у федеральных законодателей дошли руки до принятия нового Земельного кодекса, по которому, во-первых, на основе паев земля становилась частной собственностью. А, во-вторых, порядок оформления этой собственности оказался крайне сложным и дорого-

стоящим, что исключило доступность такой «роскоши», как земля, не только для сельских жителей, но и для сельхозкооперативов.

Дальше началось самое интересное...

По деревням всей Центральной России разъехались посредники от различных московских компаний, предлагающие сельским жителям сначала по 10, а затем и по 20 тыс. рублей за пай (средний пай – 10 га). Таких денег деревенские старики ни разу в жизни в своих руках не держали – а потому кампания по скупке паев имела бешеный успех. Московские ребята не брезговали и паями давно умерших людей с неоформленным наследством (Чичиков, а!) – правда, за полцены. Местные власти пытались кое-где помешать этой афере административным путем и тут же получали по рукам от органов прокуратуры, причем совершенно обоснованно: закон оказался полностью на стороне скупщиков земли. А разъяснения о том, что рыночная цена пая (самого захудалого, вдалеке от рек, озер и дорог) составляет не менее \$10 тыс., никакого успеха не имели – на фоне таких сумасшедших, по сельским меркам, «живых» денег.

И вы думаете, что после скупки паев хоть кто-то начал инвестировать в сельскохозяйственное производство? Нет, конечно! Планы у этих людей с самого начала были совсем другими.

На хороших местах, рядом с реками и озерами, выросли дачные и коттеджные поселки, столь популярные у состоятельных жителей столицы. Нашлось применение и тем паевым землям, которые не подходят под дачное строительство. Я сначала долго не мог понять: а такую-то землю зачем скупают, да еще с бешеным азартом?! Оказалось, что существует абсолютно «чистый» способ украсть очень большие деньги и остаться законопослушным гражданином, не имеющим проблем с Уголовным кодексом. Схема элементарная. По дешевке покупаются земельные паи у сельских жителей, затем они оформляются, и собственник идет в банк брать кредит, залогом которого служит земля (но уже по рыночной, многократно более высокой, цене). Кредит не возвращается, залог уходит в банк, деньги распределяются с участием банкиров. Все довольно, и все выглядит пристойно... Не знаю, как сейчас, а до кризиса эта схема безотказно работала.

Только на этот «праздник жизни» сельские не допускаются. Они подарили свое богатство жуликам, не только обманувшим конкретных владельцев паев, но и отнявшим будущее у их детей и внуков.

И все это произошло за каких-нибудь 3-5 лет.

Крестьянство боролось за землю веками, пользовалось ею (в составе колхозов) десятилетия, а потеряло без возврата за какие-то несколько лет.

Так был нанесен очередной удар по российскому селу. Под бурные несмолкающие аплодисменты столичной либеральной общественности.

Продолжение следует...

Глава Оленинского района
Тверской области
oleg-dubov.livejournal.com

Игорь Чемоданов

Ужесточение крепостного права в России: о чем умалчивают учебники?

Еще со школьных уроков истории мне не давал покоя вопрос: почему в нашей стране утвердилось столь жестокое, похожее на рабство крепостное право, причем не когда-нибудь, а именно в век Просвещения, при Екатерине Великой, в то время как Западная Европа сумела благополучно избежать сей горькой участи?

Вопрос этот – принципиальный, ибо дело касается не каких-то малозначительных деталей, а, ни много ни мало, – основных тенденций развития мировой цивилизации. Будучи преподавателем, я однажды решил выяснить, как данная проблема преподносится в современных учебниках.

Отбрав с десяток наиболее объемистых вузовских учебников, обнаружил, что в некоторых из них вопрос о причинах ужесточения с середины XVIII века крепостного права в России вообще обходится стороной. В разделах, посвященных эпохе дворцовых переворотов и правлению Екатерины II, содержится лишь более или менее подробное описание крепостнической политики самодержавия и ни слова не говорится о причинах ее проведения. Между тем, подобного рода умолчания отнюдь не безвредны, ибо оставляют широкий простор для всевозможных домыслов о глупости, лени, пьянстве и «рабской психологии» русских, коими грешат не только простые обыватели, но также и западнически ориентированные политики, журналисты, телеведущие, публицисты и даже историки. Подобные «черные мифы» отравляют и уродуют общественное сознание подрастающего поколения, вырабатывают у молодежи нигилистическое отношение к истории своей страны, мешают возродить национальное самоуважение и уверенность в собственных силах, порождают чувство безнадежности и исторической бесперспективности России.

Справедливости ради надо заметить, что в большинстве учебников все же предпринимаются попытки раскрыть причины указанного явления. Однако предложенные объяснения трудно признать внятыми и исчерпывающими. Так, авторы одного учебника пишут, что реализация крепостнической политики была связана с необходимостью удовлетворения правительством сословных интересов дворянства. Цитирую: «В защите своей главной привилегии, составлявшей основу его экономического благосостояния, дворянство было готово идти до конца, и импе-

ратрица (Екатерина II – И.Ч.) при попытке ограничить права помещиков могла легко потерять власть».

Вполне можно согласиться с тем, что вряд ли уместно предъявлять Екатерине II, пришедшей к власти в результате дворцового переворота и прекрасно осознающей непрочность своего положения на трон, претензии за то, что она не решилась отменить или хотя бы ограничить крепостное право. Однако проблема-то заключается в другом. Зачем, спрашивается, было не только сохранять, но еще и усиливать крепостничество, превращая владельческих крестьян из прикрепленных к земле тяглов в «крещеную собственность» своих помещиков?

В предисловии к другому учебнику можно прочесть, что «усиление режима крепостничества... произошло отнюдь не в силу кровожадности помещиков-крепостников или безропотной пассивности крестьянства, а благодаря прежде всего объективным причинам, главной из которых стало бедственное положение громадной массы крестьянских хозяйств. Природные условия при тогдашнем уровне земледелия делали труд крестьян в основном убыточным. Поэтому все правительства XVIII в., создавая условия для торгово-промышленной деятельности крестьянства, одновременно тормозили слишком стремительное переключение огромной массы жителей Нечерноземья на истинно городские «занятия», так как это могло катастрофически подорвать интересы основной части землевладельцев – российского дворянства, бывшего со времен Петра I оплотом славы и мощи страны».

Здесь также возникает ряд вопросов. Во-первых, если речь идет об «огромной массе жителей Нечерноземья», то почему тогда крепостничество сильнее всего было развито как раз в хлеботорных, черноземных губерниях? Именно там была сконцентрирована основная масса помещичьих земель и получила распространение наиболее обременительная форма эксплуатации. Во-вторых, если власть желала ограничить перемещение населения из деревни в город, достаточно было бы просто поддерживать крепостное право в том виде, в каком оно оформилось еще в прошлом, XVII столетии.

«Суровые природные условия», «бедственное положение крестьянских хозяйств» и т.д. – подобного рода суждения годятся в качестве объяснения причин введения крепостного права, но никак не его уже-

сточения. До XVIII века вся жизнь Русского государства была подчинена потребностям обороны, и прикрепление крестьян к своему месту жительства рассматривалось правительством в качестве средства повышения собираемости налогов и обеспечения служилого дворянства рабочими руками. Иными словами, введение крепостного права являлось вынужденной мерой, направленной на удовлетворение фискальных и военных нужд государства с целью укрепления его обороноспособности. Но в XVIII веке ситуация изменилась: Россия выбивается в число великих держав, получает выход к Балтийскому и Черному морям. В новых условиях, когда страна наконец-то избавилась от необходимости перенапрягать свои силы, крестьянство, казалось бы, могло рассчитывать на определенные послабления. В реальности, однако, мы наблюдаем дальнейшее закручивание гаек.

Так зачем же было все-таки превращать владельческих крестьян в «рабов»? К слову, следует заметить, что с правовой точки зрения даже в период «апогея крепостничества» помещики не считались полными собственниками своих крепостных (наподобие, скажем, плантаторов-рабовладельцев). Историк И.М. Супоничкая пишет: «...Между помещиком и крепостным стояло государство. Помещик выступал как посредник, ответственное лицо государства, контролирующее выполнение

крестьянами государственных податей и повинностей, гарант общественного порядка. Он должен был следить за сохранностью налогоплательщиков, помогать крестьянам в несчастных случаях (неурожай, болезни, пожар), то есть обеспечивать их жизнь и в а н и е». В связи с этим некоторые авторы утверждают, что государство наделило дворян широкими полномочиями, чтобы облегчить им «опеку» над крестьянами.

Однако чтобы заставить землевладельцев-дворян добросовестно относиться к возложенным на них функциям, следовало бы не расширять, а, наоборот, ограничивать их права на распоряжение личностью крепостного, стремиться к упорядочиванию взаимоотношений между крестьянами и помещиками. Ведь именно бесконтрольная власть над крепостными крестьянами как раз и позволяла дворянам зачастую игнорировать выполнение их обязанностей перед государством. Вспомним хотя бы знаменитую Салтычиху. Не случайно в первой половине XIX в. императорами Александром I и Николаем I издается масса указов, направленных на смягчение крепостного права и ограничение произвола помещиков над их крепостными.

Итак, если оформление крепостного права в масштабах всей страны в XVII веке еще вполне можно объяснить интересами самого государства, то усиление крепостничества во второй половине XVIII в. диктовалось уже иными соображениями.

Существуют и другие попытки объяснить это явление: «Французский церемониал и правила «светского обхождения», принятые при дворе, уже к 60-м гг. XVIII в. становятся общепринятыми для дворянства в целом... По манере общения,

поведения и стилю одежды елизаветинский вельможа – европеец. В то же время внутренняя, семейная и бытовая жизнь дворянства придерживалась совершенно иных, отличных от Европы основ – древнерусской традиции самодержавия, православия и крепостничества. За европейским фасадом скрывались восточный деспотизм и полуазиатский быт».

Перед нами типичный пример мышления либерала-западника, который склонен помещать рабство и крепостничество в один ассоциативный ряд с такими малоприятными для российского интеллигента социально-политическими реалиями, как «самодержавие», «деспотизм», «азиатчина» и т.д. Однако такие отождествления не выдерживают критики. Мировая история наглядно свидетельствует, что между политической системой и господствующей формой эксплуатации нет строгой зависимости. Монархические и авторитарные модели государственности вполне могут существовать и при отсутствии личной зависимости основной массы населения, и наоборот, развитые демократические институты способны гармонично ужиться с наиболее жесткими формами внеэкономического принуждения. В Древнем и средневековом Китае (вот где подлинная-то «азиатчина»!) почему-то преобладало вовсе не крепостничество, а феодальная аренда. Полисная демократия античной Греции допускала широкое распространение рабства. И стоит ли напоминать нынешним либералам, что в условиях одной из самых передовых, можно сказать, «эталоновых» демократий длительное время процветало плантационное рабовладение.

Так что самодержавная монархия сама по себе здесь ни при чем. Хотя, в принципе, автор верно подмечает, что усиление крепостничества происходило по мере того, как российское дворянство из служилого сословия превращалось в привилегированное. Однако пока остается неясным, почему же большинство дворян было настроено столь активно крепостнически.

В ряде учебников, которые, на фоне прочих, отличаются более глубоким анализом рассматриваемых событий, стремление помещиков к усилению крепостного права вполне обоснованно увязывается с товарищеской помещичьей хозяйством, укреплением его связей с рынком. «Вовлечение помещичьего хозяйства в рыночные отношения повышало заинтересованность помещика в увеличении товарных излишков зерна, мяса, кожи, сала, шерсти и т.д. При рутинной технике сельскохозяйственного производства главным условием увеличения излишков, например, зерна, могла стать только экстенсивное использование труда крепостного крестьянина, достигавшееся либо увеличением числа дней его работы на барской пашне, либо увеличением продолжительности рабочего дня». А чтобы заставить крестьянина работать больше, нужно было усилить власть помещика над ним.

Иными словами, ужесточение крепостничества можно рассматривать как результат усиления феодальной эксплуатации крестьянства вследствие стремления помещиков повысить товар-

Информацию о подписке и распространении можно узнать на сайте www.gazeta-to4ka.ru или по эл. почте redaktor@rossii.ru

ность своих хозяйств. Возникает странная на первый взгляд ситуация, когда одно и то же явление имеет прямо противоположные последствия. Вовлечение феодального хозяйства в товарно-денежные отношения в странах Западной Европы способствовало превращению его в капиталистическое, тогда как в России это вело к усилению феодальной эксплуатации и еще большему закреплению крестьянства. Почему же, спрашивается, в XVIII веке английские лендлорды, стремясь повысить доходность своих владений, усиленно сгоняли крестьян с земли («огораживания»), тогда как русские помещики в аналогичной ситуации не только судорожно цеплялись за сохранение своего права владеть крестьянами, но и требовали от власти дальнейшего ужесточения крепостничества?

Расистские сказки об особом «менталитете» русских людей оставим на совести западных и доморощенных русофобов. Дело заключалось в разном уровне развития производительных сил. При относительно высоком агротехническом уровне товаризация феодального хозяйства сопровождалась освобождением крестьян от крепостной зависимости и создавала благоприятные условия для развития аграрного капитализма. Так, в странах Западной Европы на протяжении XVI-XVII вв. барщина и натуральный оброк постепенно заменялись денежной формой ренты. Это вело к освобождению крестьян от крепостной зависимости.

Иную картину мы наблюдаем в странах Центральной и Восточной Европы (в том числе и в России). Втягивание феодального хозяйства в товарно-денежные отношения при низком агротехническом уровне

имело прямо противоположные результаты, а именно – консервацию и усиление докапиталистических форм эксплуатации (рабство, крепостничество). «Рутинное состояние техники и использование традиционных систем земледелия исключали получение излишков сельскохозяйственных продуктов за счет повышения производительности труда. Эти излишки феодал получал экстенсивным способом – увеличением в свою пользу трудовых затрат крестьянина», – пишет Н.И. Павленко.

Петровские преобразования представляли собой достойный и вполне адекватный ответ традиционного общества России на модернизационный вызов Запада. Однако составной частью и средством осуществления петровской «модернизации» стала европеизация, которая затронула, в основном, дворянскую элиту. Эпоха дворцовых переворотов была временем глубоких изменений в сознании российского дворянства. При Петре I новый образ жизни навязывался дворянам силой. При последующем правлении императриц, многие из которых были по происхождению или культуре немками, это стало насущной необходимостью. От придворного поведения дворянина зависела его карьера.

Процесс европеизации прогрессировал. На местах стремились подражать петербургскому двору, поэтому новые веяния моды быстро, без принуждения распространялись среди всего дворянства страны. Быстро менялись его привычки, язык. Придворные нравы и обычаи порождали новые материальные потребности, вводили моду на расточительство, не свойственное традиционному обществу. В результате этого хозяйство дворян из натурального превращалось в денежное.

Но далеко не всякое денежное хозяйство, основывающееся на эксплуатации чужого труда, является капиталистическим. Вся беда в том, что активное усвоение дворянством елизаветинской и екатерининской России западноевропейских стандартов жизни и соответствующее увеличение материальных и культурных запросов было явно неадекватно уровню развития производительных сил в сельском хозяйстве. Проще говоря, возможность жить так, как на Западе, у русских дворян в XVIII веке еще не было, а потребности (спасибо петровскому «окну в Европу») – были уже западными. Поэтому повышение доходов помещичьих имений, соответствовавшее возросшим аппетитам их владельцев, могло быть осуществлено лишь крепо-

стническими методами, что, естественно, делало основную массу дворянства заинтересованной в дальнейшем ужесточении крепостного права. Личность конкретного правителя здесь существенной роли не играла. И Екатерина II, искренне разделяя прогрессивные идеи французских просветителей, вынуждена была проводить крепостническую политику, потому что это соответствовало интересам большей части господствующего сословия.

Таким образом, тесное соприкосновение феодально-крепостнической страны с обуржуазивающейся Западной Европой имело следствием усиление в России феодальной эксплуатации крестьянства и ужесточение крепостного права. Товарная продукция помещичьих хозяйств пользовалась спросом на европейском рынке ввиду ее низкой себестоимости. Ведь производилась она за счет использования почти дармового труда крепостных крестьян.

Наше понимание истории России XVII-XVIII вв. будет неадекватным, если мы будем рассматривать ее изолированно, в отрыве от общеэвропейского и – шире – от общемирового контекста. В странах Западной Европы, раньше других вступивших на путь буржуазной модернизации, капитализм развивался преимущественно естественным путем, «снизу»: разложение традиционного общества способствовало формированию капиталистических отношений. Во всех странах Западной Европы промышленному перевороту предшествовал аграрный. В периферийных же и полупериферийных странах все было с точностью до наоборот. Надстраиваемая искусственно, «сверху», буржуазная цивилизация проникала в организм традиционного общества и начинала разлагать его. Если в наиболее развитых странах Запада развитие капитализма происходило сравнительно легко благодаря эксплуатации ресурсов периферии, то на периферии формирование буржуазных отношений происходило мучительно, под деформирующим влиянием «капиталистического центра», при сохранении и укреплении докапиталистических форм эксплуатации. В свете сказанного становится понятным, почему в середине XVIII века в России «первые симптомы разложения феодально-крепостнических порядков и начала развития капиталистических отношений» сопровождалось усилением крепостничества.

Иными словами, динамичное развитие капитализма в группе периферийных стран Западной Европы («капиталистический центр») требовало консервации и укрепления докапиталистических укладов в странах периферии (отсталые, зависимые, полукOLONIALНЫЕ и колониальные страны в самых разных уголках земного шара), которые втягиваются в мировую капиталистическую систему в качестве поставщиков продовольствия и сырья. Подобная незавидная судьба была уготована и России. Капитализм как мировая система способен обеспечить высокий уровень жизни лишь немногим. И процветание «капиталистического центра» основывалось (и основывается!) на эксплуатации ресурсов периферии за счет неэквивалентного обмена с нею.

Похвально, что выявленная закономерность все же находит отражение и в некоторых наших учебниках по истории. Но их авторы далеко не всегда считают нужным напомнить читателям, что «вторичное закрепощение» в полной мере коснулось и крестьянства России.

Более того, складывается впечатление (покорнейше прошу простить, если я ошибаюсь!), что либеральные, евроцентристски ориентированные историки либо из соображений «политкорректности» (дабы затушевать неблагоприятную роль западного капитализма в российской истории), либо просто по недомыслию предпочитают скорее допустить дальнейшее культивирование и тиражирование «черных мифов» о России и русских, нежели открыто заявить о том, по чьей вине у нас в свое время возникло то самое «барство дикое, без чувства, без закона», которое в свое время столь яростно критиковали классики русской литературы.

Дмитрий ГОБЛИН Пучков За державу обидно Вопросы и ответы про СССР

История, которую репрессировали двадцать лет подряд, нуждается в реабилитации.

ГОБЛИН известен всем любителям качественного перевода художественных и мультипликационных фильмов. На популярнейшем

интернет-ресурсе "Тупичок Гоблина" www.oper.ru хозяину сайта часто задают вопросы про СССР: Все ли покровы сорваны с истории нашей страны? Правду ли говорят по телевизору? Как жилось в Стране Советов? Сколько миллионов младенцев сожрал лично Сталин? Каковы истинные масштабы преступлений кровавой гэбни? Что такое советская интеллигенция и какова ее роль в развале страны? Кто такие малолетние дебилы? Советский Союз был сверхдержавой, хорошие мы при этом или плохие?

По этим и другим животрепещущим темам Дмитрий ГОБЛИН Пучков проводит разъяснительную работу.

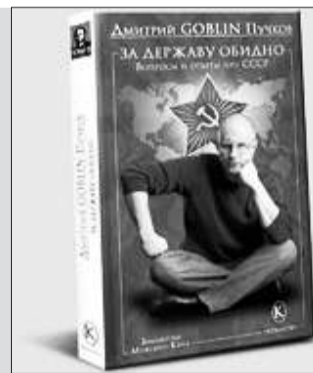
ВЫ МОЖЕТЕ СДЕЛАТЬ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ЗАКАЗ на книгу ГОБЛИНА «За державу обидно» в книжном клубе КНИГА-ПОЧТОЙ издательства «Крылов»:

Тел. 8-921-6346233 zakaz@krylovclub.ru 198207, СПб, Ленинский пр., д.115, а/я 62

Получите книгу раньше, чем она появится на прилавках магазинов!

Цены издательские. Оплата наложенным платежом на почте при получении заказа.

+ ПЛАКАТ-КАЛЕНДАРЬ на 2009 год В ПОДАРОК К КАЖДОЙ КНИГЕ!

За Деда Мороза!

Ну а если всерьез, то – не сами ли мы, дорогие друзья, раскрываем объятия навстречу Мисс Глобализации? Не сами ли спешим сменить свои давние традиции и праздники на заокеанский эрзац в яркой обертке?

Мы уже настолько привыкли к постоянному обману всюду и везде, что не замечаем подмены родного нашего Деда Мороза имитацией в виде китчевого Санта Клауса! Мы дарим своим детям игрушечных «сантаклаусов», украшаем ими елки, весело напеваем при этом известный новогодний мотивчик. Наши дети поздравляет с Новым Годом не сказочный Дед Мороз из далекого детства, а какой-то бородастый тип, который «работает под нашего». О настоящем русском Дед Морозе дети, увы, уже почти и не помнят.

Вспомните, как когда-то мы, детишки, водили хороводы и пели новогодние песенки, а утром с замирающим сердцем заглядывали под елку: что принес нам Дед Мороз? Где всё это? Где она, сказка НАШЕГО детства? Осталась только в старых фильмах, да в воспоминаниях людей, родившихся в другом тысячелетии, в другом веке, в другой стране. В СССР...

Мы хотим покончить с этой аномалией и напомнить себе и всем о том, что у нас есть СВОИ традиции, которые нам ближе, понятнее и роднее.

Как отличить Деда Мороза и Санта Клауса?

1. Цвет. Дед Мороз тоже может быть в красном, но при этом он может носить и другое одеяние – вообще желательно, чтобы оно было белым или синим. Также одеяние настоящего Деда Мороза не покрывает сплошной цвет – он разбавлен узорами, вышивкой, оторочкой (белого или голубого цвета) и пр. А в одежде Санта Клауса преобладает агрессивный сплошной красный цвет (исключительно этот!).

*Цвет одежды – красный цвет:
Вряд ли это русский Дед!*

2. Колпак. Самая типичная отличительная черта! Настоящий Дед Мороз НИКОГДА не может быть в колпаке – на нем боярская шапка. А на Санта Клауса – шутовской колпачок с помпончиком, что сразу придает ему негиичную для Деда Мороза несерьезность и пародийность.

*Как увидишь ты колпак –
Будь уверен: это – враг!*

3. Верхняя одежда. На Санта Клауса надета короткая куртка, перехваченная поясом. Ниже – красные штаны. Запомните, что в таких издевательских шмотках истинному Деду Морозу нашей русской зимы ни за что не вынести. На Дед Морозе должна быть длинная шуба до земли, из-под которой не должно быть видно никаких штанов. Вид штанов, торчащих из-под короткой шубы, уничтожают всякую солидность. Что у Деда Мороза под шубой – это сакрально и выставлению на обозрение не подлежит!

*Если на Дед увидел штаны –
Знай: этот Дед не из нашей*

страны!

4. Обувь. На Санта Клауса всегда одеты сапоги, зачастую укороченного типа, что опять же смехотворно для нашего климата. У Деда Мороза должны быть только валенки!

*Коль на Дед сапоги –
Знай, что ходят в них враги!*

5. Борода. У Санта Клауса борода коротко подстриженная и кудрявая. Всё это абсолютно не характерно для Деда Мороза. Борода Деда Мороза – буйная, длинная, растрепанная вольным ветром, и в большинстве случаев в ней отсутствует всякая слащавая кудрявость.

*Коротка у Деда борода?
Угрожает нации беда!*

6. Рост и объем. По росту Санта Клаус неприлично мелок. А Дед Мороз внушительен, как истинный властелин Нового года! Санта Клаус обычно имеет брюшко, выглядящее неестественно и карикатурно, в то время как все пропорции Деда Мороза гармоничны, и его толщина никогда не вступает в противоречие с ростом.

*Если Дед пузат и мелок –
Прочь гони такого смело!*

7. Очки. Дед Мороз этим признаком не обладает. Разве может этот всеильный дух Природы – Дед Мороз – иметь такой недостаток, как близорукость?!

8. Снегурочка. Также отличительный признак. У Санта Клауса никогда не было и не будет внучки. А у нашего природного Деда внучка есть, это всеми любимая Снегурочка!

9. посох. Обратите внимание: посох у Санта Клауса – это стандартный посох католического епископа (ибо не зря Санта Клаус происходит от св. Николая, епископа Мирликийского): палка с загнутым верхом. Но Дед Мороз не имеет к св. Николаю никакого отношения, поэтому его посохом должна быть только прямая палка, на ней может быть круглый набалдашник.

10. Олени. Только Санта Клаус передвигается, как учат нас американцы в своих кино и мультиках, на оленях по небу. Способом передвижения Деда Мороза олени никогда не были. Для нашего Деда олень

мелковат и слабосилен. Дед Мороз может ехать на русской тройке, не по небу, а вполне себе по земле, вернее по снегу, – он же плоть от плоти этого снега, этой земли, этой природы, зачем ему отрывать от родных корней? Из-под полозьев взвивается снежная пыль, морозный ветер бьет в лицо, Дед Мороз катится с удалью и бубенчиками! Мчится лихая тройка по русской Земле – то хозяин Зимы Дедушка Мороз объезжает свои бескрайние владения!

А в общем-то, Дед Мороз передвигается мистическим образом, и нечего лезть в сакральные материи.

11. Носки на камине. Это относится только к Санта Клаусу, но не к Деду Морозу. Носки на камине – чисто западный прибабас: якобы Санта Клаус спускается по дымоходу и кладет подарок в носок. Однако что объяснять – дураку понятно, что никаких каминов на Руси никогда не водилось. Да и не пролезет наш Дед в какой-то узкий камин, зачем ему это?

Дед Мороз возникает в наших домах неким мистическим образом.. А пытаться объяснить эту священную тайну рациональным образом – кощунство.

И еще. Наш Дед Мороз – настоящая щедрая русская душа, он не так убог и зажимист, чтобы ограничить свой подарок размером какого-то полосатого носка!

Знакомьтесь – Дед Мороз!

Внешность – высокий представительный старик с белоснежной бородой до пят. В руках держит посох, которым, собственно, и морозит.

Характер. Раньше нрав у Деда был довольно суров и крут. Он не только одаривал тех, кто ему угодил, но и карал строптивцев – ударом посоха замораживал до смерти. С возрастом Дед Мороз стал мягче, а сейчас вообще воспринимается большинством наших соотечественников как добрый волшебник с полным мешком подарочного добра.

Возраст. Деду Морозу очень много лет. Его прообразом был так называемый Дед, которого древние славяне считали общим предком всех семей и защитником потомков. Зимой и весной Деду воздавались почести и предлагалось угощение, при этом его просили не «бить овес» (или другие актуальные сельскохозяйственные культуры).

Прописка. Древний Дед Мороз,

согласно славянским языческим мифам, обитал в ледяной избушке в стране мертвых, куда можно было попасть, пройдя через колодезь (кстати, именно такой переход описан в некоторых русских народных сказках, ежели помните). Сейчас Дед Мороз живет в городе Великий Устюг, на востоке Вологодской области.

Основное занятие. В старину, когда Дед Мороз был помоложе и поэнергичнее, он не только раздавал подарки детям и взрослым, но и пошаливал: портил посеви и жилища тех, кто его разгневал (или не угостил как надо). Сейчас он значительно подобрел и обычно ограничивается хождением по гостиным под Новый Год и распределением даров. Правда, иногда требует, чтобы получатель предварительно спел ему песенку или рассказал стишок.

Транспортное средство. Передвигается, как правило, пешком (в крайнем случае – на лыжах). Большие расстояния преодолевает по воздуху – в санях, запряженных тройкой белых лошадей.

Кто есть такой Санта Клаус?

Образ Санта Клауса придумал в 1823 году преподаватель семинарии Клемент Кларк Мур, который однажды сочинил стихотворение «Рождество на пороге, или Визит Санта Клауса». Он изобразил Санта Клауса добрым эльфом, который приезжает на восьми оленях и проникает в дом через дымоход.

Первый образ Санта Клауса нарисовал в 1862 году карикатурист Томас Наст. Наконец, в 1930 году компания «Кока-Кола» придумала хитрый рекламный трюк: чтобы об их продукции не забывали ни летом, ни зимой, художник изобразил Санта Клауса в красно-белых цветах Кока-Колы. Так родился современный образ Санта Клауса.

Чем опасен Санта Клаус?

Что бы вы сказали, если бы сказочного Емелю художник изобразил как ковбоя на фоне американских прерий? Или изобразил Василису Прекрасную в виде мулатки?

Наверняка, у вас вызовет улыбку несоответствие подписи и изображенного. Вы просто посмеетесь над буйной фантазией художника.

Но что скажут ваши дети, внуки, увидев такие картинки? При нынешних темпах американизации они уже будут воспринимать такие картинки как должное! Они будут уверены в том, что ковбой – это часть русской культуры, а в любой русской народной сказке должны быть чернокожие персонажи.

Не верите? А зря! Попросите вашего ребенка нарисовать Деда Мороза – и он, скорее всего, нарисует вам Санта Клауса!

Ваши дети уже забывают, как выглядит настоящий Дед Мороз. И не мудрено – в телевизионных рекламках под видом Деда Мороза нам показывают Санта Клауса. В магазинах вместо российского Деда Мороза нам подсовывают Санта Клаусов, сделанных в Китае.

Забывая наши новогодние традиции, мы сами забываем свою собственную культуру!

www.zadedamoroza.ru

Газета
«Точка Ру»

Зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соб-

людением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26364 от 30 ноября

2006 года. Учредитель ООО «Точка Ру» Гл. редактор Шабунин Е.В. Адрес редакции 610002, Кировская обл., г. Киров, ул. Урицкого, д. 36/1т. 8(922) 903-37-76

Цена свободная. Издаётся с марта 2007 года. выпуск №22 Печать офсетная. Объём 2 печатных листа. Тираж 2400

Заказ №239 Подписано к печати по графику 26.12.2008 в 10.00 по факту 26.12.2008 в 10.00 Отпечатано ООО «Вятка-Инфо 2003» г. Киров ул. Шорса, д. 64 тел. 503-660, 504-506

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых материалов. Факт отправления статьи в редакцию считается добровольным согласием автора на публикацию статьи.

Информацию по подписке и распространению можно узнать на сайте www.gazeta-to4ka.ru, а также написать письмо на redaktor@rossii.ru